

**ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ ИСЛАМ:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

**Г.В. Станкевич
(Россия, Ставрополь)**

Одной из черт современного мира является политизация религии вообще и ислама в частности. Современная западная Европа сталкивается с рядом вызовов, одним из которых является политический ислам. Евроислам является попыткой европейской цивилизации снизить дестабилизирующий потенциал данной угрозы.

One of the features of the modern world is the politicization of religion in general and Islam in particular. Modern Western Europe faces a number of challenges, one of which is political Islam. Euro-Islam is an attempt of European civilization to reduce the destabilizing potential of this threat.

Ключевые слова: ислам, западноевропейский ислам, политизация религии, политический процесс, политический ислам.

Key words: Islam, West European Islam, politicization of religion, political process, political Islam.

В последние годы, говоря о проблемах внутренней безопасности ЕС в связи с миграцией, в первую очередь подразумевают самые значительные по численности и своему политическому влиянию группы мигрантов мусульманского вероисповедания [14]. В глазах европейцев мусульманские политические движения все чаще идентифицируются с экстремизмом. Ввиду всего этого, все большую силу приобретает проблема политизации ислама, которая рассматривается как потенциальная угроза безопасности. Можно выделить три формы влияния ислама и политического участия мигрантов-мусульман на политическую жизнь и политические трансформации в странах Западной Европы.

Во-первых, отдельные представители мусульманской общины начинают принимать непосредственное участие в политической жизни европейских стран. Например, в октябре 1994 г. первый натурализованный немецкий мусульманин турецкого происхождения Ц. Оздемир был избран депутатом бундестага от партии зеленых. Появляется все большее число организаций мусульман, преследующих радикальные политические цели [17, с. 5–6]. Во Франции совсем недавно был образован Совет по делам мусульманской религии, руководимый главой одной из парижских мечетей Д. Брубакером. Совет призван представлять интересы исламской общины Франции, кстати, крупнейшей в Европе.

Необходимо отметить, что во Франции проживают от 3,5 до 5 млн мусульман, то есть от 6 до 8,5 % от общего числа населения, при чем около 2 млн мусульман имеют французское гражданство [20, с. 22].

Во-вторых, получает распространение не связанный непосредственно с проблемой миграции так называемый «политический ислам» – движение, по мнению французского исследователя О. Роя, представляющее собой прямого наследника леворадикальных течений 1960-х гг. с их идеей революции «бедного Юга» против «богатого Севера» [25, с. 119–121].

В-третьих, проблема ислама в тесном сцеплении с проблемами иммиграции и натурализации коренным образом трансформирует политический спектр западных стран, создает новые политические идентичности.

В-четвертых, в Европе существуют политические предпосылки для обретения мусульманскими анклавами настоящей независимости. Это, так называемая «Европа регионов» – институционально оформленный пласт политических и экономических взаимоотношений между европейскими субнациональными территориальными единицами [18, с. 34]. Европе регионов присущи трансграничные связи регионов национальных правительств, их выход на европейский уровень в качестве полноправных субъектов, а также представительство в Комитете регионов ЕС. Таким образом, даже не ставя вопроса о независимости, мусульманские анклавы в ЕС смогут получить существенный объем прав и возможностей просто в качестве регионов единой Европы.

Однако тут проблема состоит в том, что вряд ли мусульманские анклавные Европейского Союза удовлетворятся определенной автономией – даже независимостью – в пределах своих регионов. Их политическая активность растет с каждым днем. И с подачи определенных сил эти диаспоры стремятся оказывать влияние не только на страну своего пребывания, но и на весь Евросоюз. На это их настраивают религиозно-политические организации, такие как «Федерация исламских организаций» (во Франции), «Союз исламских организаций Европы» (в Германии), Исламский совет Европы (в Великобритании), а также транснациональные мусульманские организации – от Всемирной исламской лиги и «Братьев-мусульман» до «Аль-Каэды» [4, с. 195–206].

Например, радикальная Европейская арабская лига в некоторых европейских государствах открыто выступает с требованием официального прекращения политики интеграции мигрантов-мусульман в общество, превращения арабов в «равноценный» этнос, придания арабскому языку статуса государственного, а исламу – роли официальной религии, необходимых квот для мусульман в учебных заведениях и государственных учреждениях [1, с. 3]. По некоторым данным, члены лиги близки к террористической организации «Хэзболлах», ставят своей целью создание в Европе арабского государства [5].

В настоящее время уместно говорить и о том, что в европейских странах постепенно вызревает новая разновидность ислама – европейский ислам (евроислам). Это отнюдь не европеизированный ислам, а радикальный, но использующий возможности и достижения западной цивилизации в своих целях. Он призывает мусульман не замыкаться в своих гетто, а получать европейское образование, активно участвовать в общественно-политической жизни Европы, тем самым, содействуя распространению ислама и нейтрализуя его врагов [10].

Кстати, принятие ислама коренными европейцами давно перестало быть единичными эпизодами. Есть данные, что, например, во Франции число «местных» адептов ислама исчисляется уже сотнями тысяч, и ежегодно к ним прибавляется еще порядка 50 тыс. человек. В Германии мусульманами стали уже более 100 тыс. коренных граждан, в Италии – около 50 тыс., в Великобритании – 10 тыс. В Бельгии, Испании, Нидерландах, Швеции счет «коренным» мусульманам тоже идет на тысячи [16, с. 21–23]. Все это прямая угроза самой европейской идентичности.

В настоящее время мусульманская диаспора Германии не просто чрезвычайно велика, она еще и разнородна, как этнически, так и религиозно, и, кроме того, не обладает едиными религиозными структурами, но зато чрезвычайно активна – как в Германии, так и в общеевропейском политическом пространстве.

Поскольку в мусульманской диаспоре представлены различные направления ислама, она не едина в организационном плане и располагает целым рядом структур – мусульманскими союзами и культурными объединениями [15]. Турецкие сунниты представляют большинство мусульманской общины, поэтому их организации особенно сильны. На первом месте Турецко-исламский Союз, головная организация турецких суннитов, основанная в 1984 г. в Кельне и находящаяся в подчинении турецких властей. Противостоит ему «Исламское сообщество Милли Герюш» («*Milli Görüş*»).

Для реализации своих политических целей «Милли Герюш» активно наращивает свои финансовые активы, развивая различные сферы предпринимательской деятельности, такие как торговля мебелью и автомобилями, хлебопекарни, супермаркеты, адвокатские канторы, туристические агентства и т.д.

Руководство данной организации в лице ее лидера Мехмета Сабри Эрбакана преследует цель мирным путем трансформировать политический строй в Германии. Организация официально призывает своих сторонников принимать германское гражданство, стремясь, тем самым, увеличить удельный вес мусульман в германском обществе с последующим созданием своей партии исламистского толка [26, с. 59].

Сам М.С. Эрбакан в своей речи от 15 апреля 2001 г. заявил следующее: «Мы должны принимать гражданство того или иного европейского государства, создавать свои партии и защищать свои интересы. Мусульмане должны стать в Европе тем, чем

в США давно уже являются евреи, – важнейшей контрольной политической и экономической инстанцией» [26, с. 60].

Другой радикальной исламистской организацией, ставящей перед собой цель изменить конституционный строй в Германии, является запрещенная группировка «Братья мусульмане», насчитывающая около 1300 активных членов [27, с. 213].

Данное объединение было создано в 1928 г. в Египте Хасаном Аль-Банна и распространило свою деятельность на все исламские страны, а также на государства, где проживают иммигранты-мусульмане. Конечной целью организации является установление исламского порядка на основе шариата во всех странах мира. При этом используется стратегия усиленного влияния в религиозной, общественной и политических сферах.

Боснийские мусульмане организовали в 1994 г. «Объединение исламских общин боснийцев в Германии». Албанские мусульмане организованы в Союз исламских албанских центров в Германии.

Существует также ряд небольших культурно-политических организаций, выступающих за межрелигиозный диалог и взаимопонимание и придерживающихся учений Саида Нурси. Это, например, «Инициатива за ислам и диалог», Институт «Рисале-и-нур», исламское сообщество «Ямаат ун-нур» [16, с. 29–37].

Практически каждая нация или народность, исповедующая ислам, представлена в Германии своей организацией. Мощные союзы концентрируют свою работу преимущественно в мегаполисах.

Сотрудничество между мусульманскими диаспорами и властями чрезвычайно осложнено тем, что диаспора не имеет единой «головной» организации, которая могла бы быть адекватным с правовой точки зрения партнером в переговорах о важных для всего мусульманского населения вопросах, независимо от страны происхождения и этнической принадлежности. Причина заключается в том, что организации проживающих в Германии мусульман (в силу политических различий и расхождений на религиозной почве) не всегда положительно относятся друг к другу, даже если и объединяют выходцев из одной и той же страны.

В апреле 2007 г. четыре крупных союза – Турецко-исламский союз, «Исламский совет ФРГ», «Центральный совет мусульман Германии» и Союз исламских культурных центров создали Координационный Совет мусульман в Германии, объединивший как суннитские, так и шиитские организации. Координационный совет предполагал стать субъектом внутривнутриполитического процесса и приобрести статус субъекта гражданского права.

Кроме того, пытаясь хоть как-то решить проблему и снизить риск угрозы внутренней безопасности, и поставить сотрудничество с мусульманскими структурами на правовую основу, немецкое правительство вместе с влиятельными мусульманскими организациями осенью 2006 г. создало «Исламскую конференцию Германии». Этот постоянный форум был задуман как институционализированный «процесс переговоров между немецким государством и представителями живущих в Германии мусульман». Лозунг конференции: «Мусульмане в Германии – немецкие мусульмане». Тем самым подчеркивается, что постоянно живущим в Германии мусульманам, особенно если они имеют немецкое гражданство, следует идентифицировать себя не только со своей религией, но и с немецким государством.

Более того, с тем, чтобы увеличить число мигрантов в политических партиях Германии, союзы мигрантов организуют целенаправленные кампании, ориентированные на достижение определенного количества мигрантов в каждом избирательном округе. Действительно, в Германии мигранты имеют право вступать в политические партии. Но, как правило, лишь немногие из них используют это право, но в социал-демократической партии (SPD) и ее молодежной организации JUSOS иностранцы избраны на многие руководящие посты.

В реальной жизни мусульмане пользуются такими политическими правами, как право на демонстрации, зачастую показывая свое негативное отношение к западной толерантности. Пользуются европейским правовым государством, чтобы подчер-

ждать право жить по своим устоям, противоречащим европейским принципам. Так что пока европейские политики спорят о том, как лучше интегрировать мусульманское население в гражданское общество, ислам потихоньку «интегрирует» гражданские общества Запада, создавая угрозу для немецкой культурной идентичности, и играет далеко не последнюю роль в политических трансформациях.

В то же время далеко не каждый мусульманин – активный член какой-либо организации. Обычные мусульманские граждане Евросоюза вполне индифферентны по отношению к политическим амбициям религиозных вождей, стремящихся к «европейскому халифату», и хотели бы просто жить в европейских странах, не отказываясь, в то же время от своих религиозных и культурных традиций [28].

Опираясь на демографические данные и результаты опросов, немецкие исследователи полагают, что число мусульман и далее будет расти, а сами они все настойчивее будут артикулировать свои политические требования, тем самым, ставя под угрозу политическую стабильность в стране [22]. Ввиду всего этого немецкое общество все больше поляризуется в вопросе политической интеграции мигрантов. От усиления подобных настроений, в первую очередь, выигрывают партии и движения крайне правой направленности.

Трансформируется и существовавшее ранее в Германии иммиграционное законодательство, которое исходило из того, что Германия не является «принимающей» страной и въезд в нее тех или иных групп мигрантов является исключением, регулируемым специально созданным для этого нормативом [29, с. 3].

В 2004 г. был принят долгожданный новый Закон об иммиграции, который критики окрестили Законом об интеграции, так как больше всего в нем говорится о том, как обходится с уже въехавшими в Германию мигрантами, как регулировать их пребывание, как интегрировать, и как их выдворять. Ряд параграфов закона объективно затрагивает, в первую очередь, иммигрантов из мусульманских стран.

Уступая требованиям консерваторов, закон усиливает политический и полицейский контроль – перед выдачей иммигранту разрешения на длительное пребывание должен посылаться рутинный запрос в Службу защиты Конституции (Федеральная служба безопасности). Однако, как утверждает журналист Гюнтер Лахманн в своей книге «Смертельная толерантность» [23], западногерманское государство с его широко понимаемой «толерантностью» и мечтами о мультикультурности упустило в свое время шансы обязательным порядком интегрировать мусульманских иммигрантов и ныне, в новых политических условиях, стоит практически перед неразрешимой проблемой, так как обладающих немецким гражданством исламистов насильно на интеграционные курсы не отправишь.

В свете политических трансформаций во Франции и ростом активности молодежи из семей мигрантов, в последнее время представляющей угрозу для общества и государства, также особый интерес представляют мигранты-мусульмане. Так, говоря о политической проблеме ислама во Франции, следует отметить, что в истории Франции ислам – достаточно новое явление. Только после Второй мировой войны возник мощный миграционный поток, направленный из французской колонии Африки во Францию, с ним и прибыли мусульмане-иммигранты, принесшие ислам на территорию Европы [24, с. 12–14]. Но уже сегодня, по данным на 2007 г., среди иммигрантов, прибывающих во Францию из неевропейских стран, подавляющую часть – 59 % – составляют африканцы, 17 % – выходцы из Восточной Европы, 13 % – из Азии и 11 % – с Американского континента [30]. Точное число мусульман во Франции неизвестно, поскольку здесь действует закон о защите личности, запрещающий интересоваться этническими корнями и религиозной принадлежностью человека.

Первое поколение мусульман-мигрантов получило французское гражданство через натурализацию или путем смешанных браков. Дети, рожденные на территории Франции, автоматически получают французское гражданство. В настоящее время на политическую сцену выходит мусульманская молодежь второго и третьего поколений. Поэтому присутствие мусульманского сообщества со всем комплексом присутствующих ему проблем становится новой и сложной политической реальностью для стра-

ны. На сегодняшний день во Франции действует более 850 арабских движений, 350 турецких, 250 азиатских политических ассоциаций [31, с. 38]. Во Франции открыты филиалы различных исламских политических партий и движений, в том числе радикального толка.

В 1984 г. в Париже возникло общество «Жить по исламу на Западе», а в 1985 г. группа новообращенных французов-мусульман «в пику» Парижской мечети заложила основы одного из крупнейших в стране мусульманских объединений – Национальной федерации мусульман Франции (НФМФ). Главным инициатором ее создания и лидером стал Даниэль Юсуф-Леклерк – французский интеллектуал, ставший убежденным мусульманином.

Свое политическое участие в стране происхождения мигранты-мусульмане Франции, как и Германии, осуществляют через посредство ассоциаций, существующих на средства правительств своих родных стран. Пожалуй, наиболее известным объединением такого направления в Европейском Союзе является Содружество Алжирцев в Европе (ААЕ), которое можно рассматривать в качестве влиятельной зарубежной организации Фронта Национального Освобождения (FLN).

ААЕ обладает во Франции квазидипломатическим статусом и выполняет целый ряд функций. Оно ищет пути защиты интересов алжирцев, проживающих во Франции. Поэтому ему часто приходится играть роль посредника между алжирской общиной и французскими правительственными учреждениями. Такая посредническая роль оказывается особенно полезна в ситуации различных трений и конфликтов. Помимо этого ААЕ пытается представлять интересы эмигрантов при определении национальной политики Алжира, а также обеспечивать контроль алжирского правительства над эмигрантской общиной.

Натурализованные французские граждане арабского происхождения довольно активны и в политических партиях. Так, во Франции на протяжении долгого времени мигранты составляют значительную долю среди членов ФКП [19]. Иностранцы члены партии могут организовывать внутри партийных структур свои языковые группы. Для представления интересов иностранцев предусмотрены специальные структуры в системе обоих крупнейших французских профсоюзов – CGT и CFDT – и Французской социалистической партии. В муниципальных выборах 2007 г. 7,6 % кандидатов имели «иностранное происхождение», 4,6 % из которых – выходцы из арабских стран [33, с. 219]. Тем не менее, не все партии рискуют избирать их. Большинство выбранных представителей принадлежали левым партиям.

Великобритания в настоящее время по численности мусульман занимает третье место в Евросоюзе после Франции и Германии. Согласно официальным данным, основанным на переписи населения 2007 г., в стране насчитывается не менее 2 млн мусульман [33]. Мусульманская же община оценивает свою численность в 4 млн человек [3, с. 10–11]. Около 80 % мусульман имеют британское гражданство [2]. Лондон не случайно называют «своего рода политической и интеллектуальной столицей арабского мира», «Бейрутом на Темзе». Здесь издаются около 50 весьма влиятельных в мире ислама арабских газет и журналов [21, с. 11].

В отличие от всех других иммигрантских сообществ, создаваемых по этническому принципу, мусульманское формируется как сообщество религиозное, оно включает в себя выходцев из разных стран, говорящих более чем на 50 языках и в социальном, а также культурном отношении зачастую не имеющих между собой ничего общего [34]. Британское мусульманское сообщество, несомненно, является самым политизированным и организованным среди аналогичных сообществ Европы, и именно оно рассматривается одним из факторов и движущих сил политических трансформаций.

Процесс социально-политической самоорганизации британских мусульман начался еще в 1960-е гг. Менее чем за десятилетие в Великобритании появилось около 40 исламских организаций, и для руководства их деятельностью в 1970 г. был учрежден Союз мусульманских организаций. В последующие годы новые организации рождались столь стремительно, что к началу 1990-х гг. возникла необходимость созда-

ния нового координирующего органа. Его функции взяло на себя Исламское общество Британии, создавшее свои отделения по всей стране [9].

В настоящее время в Великобритании насчитывается около 1000 различных общенациональных и местных религиозных организаций. Среди них есть как умеренные, так и крайне радикальные. Крупнейшими мусульманскими организациями Великобритании на сегодняшний день являются: Исламский культурный центр в Лондоне; Исламская миссия Соединенного Королевства; Исламский Совет Европы; Федерация студенческих исламских обществ; Мусульманское студенческое общество; ассоциация «Мусульманская помощь»; Объединение «Исламская поддержка» [7].

Отличительной особенностью британского мусульманского сообщества является его высокая общественная и политическая активность. Деятельность мусульман не ограничивается рамками общины, они реагируют, и довольно бурно, на все события общественно-политической деятельности страны, так или иначе затрагивающие их интересы.

Начало резкой политизации мусульманского сообщества связывают с так называемым «делом» Салмана Рушди. В 1988 г. он опубликовал книгу «Сатанинские стихи» («The Satanic Verse»), за что был подвергнут проклятиям британских исламистов. История вышла далеко за пределы Великобритании и вызвала бурную реакцию во всем мусульманском мире. Это всколыхнуло и британских мусульман. Они стали осознавать себя не только единым религиозным сообществом, но и важной политической силой. Сразу же после публикации нашумевшей книги мусульманами был создан Комитет Великобритании по делам исламских организаций. Комитет обратился к министру внутренних дел с требованием запретить публикацию книги. Однако это не дало желаемого результата. Дело Салмана Рушди стало предметом дискуссий по поводу внесения поправок в «закон о святотатстве», привело к осознанию мусульманами того, что их организации слабо представлены на государственном уровне, что без единства невозможно влиять на власть.

Этим воспользовались исламские радикалы. В июле 1990 г. их лидер, директор Мусульманского института Калим Сиддики, опубликовал так называемый «Мусульманский манифест», в котором выдвигалось требование к властям Великобритании предоставить британским мусульманам статус «автономного сообщества» и позволить британскому мусульманскому сообществу установить «особые отношения с исламским государством Иран» [8, с. 75–80]. В 1992 г. он же взял на себя инициативу создания Исламского парламента. Парламент состоял из 150 представителей, спикера и четырех заместителей. К. Сиддики призвал мусульман не соблюдать британские законы, которые идут вразрез с исламской религией.

В отличие от радикалов умеренные мусульманские лидеры, напротив, считали, что мусульманскому сообществу следует встраиваться в политическую систему Великобритании и иметь своих представителей в выборных органах власти. В соответствии с этой стратегией в 1989 г. они создали Исламскую партию Британии, которая должна была обеспечить прохождение в парламент кандидатов от мусульманского сообщества. Однако на выборах 1990 и 1992 гг. партии не удалось получить не одного депутатского мандата [12]. Мусульманскому парламенту также не удалось получить значительную поддержку со стороны мусульманских общин Великобритании.

Эксперты объясняют провал партии целым рядом причин. Они считают, что без радикального изменения систем парламентских выборов в Великобритании и замены мажоритарного принципа пропорциональным мусульманская партия не сможет провести своих депутатов в парламент, поскольку ни в одном из избирательных кругов мусульмане не образуют большинства. Рассчитывать же на голоса немусульманских избирателей вряд ли можно.

Мусульмане Великобритании проявляют политическую активность на нескольких уровнях. Во-первых, создание различных исламских ассоциаций и партий как умеренного, так и радикального характера; во-вторых, участие в ведущих политических блоках страны.

Уже сегодня «мы являемся свидетелями резкой политизации и распространения экстремизма в европейском мусульманском сообществе» [35], – пишет в своем док-

ладе генеральный директор Европейского центра стратегических исследований в области разведки и безопасности Клод Монике. Более того, он выделяет ряд признаков, которые свидетельствуют об этом. К числу важнейших относятся: 1) до конца 1990-х гг. в Европе не было исламистских политических партий, сейчас они уже существуют во Франции и Бельгии, пока еще малы и не представлены в парламенте, но это лишь дело времени; 2) возрастает популярность различных молодежных организаций; 3) за последние несколько лет резко увеличилось число антисемитских выступлений, организаторами которых выступает мусульманская молодежь.

Социологи отмечают очень высокую активность британских мусульман на местных выборах и меньшую – на национальных. Что касается политических предпочтений, мусульмане отдадут их Лейбористской партии. Это объясняется, прежде всего, тем, что, в отличие от консерваторов, лейбористы, вплоть до последнего времени, занимали весьма либеральную позицию в вопросах иммиграции. Однако разочарование мусульманского сообщества внешней политикой лейбористского правительства, его позицией по палестинской проблеме и безоговорочной поддержкой, которую правительство Энтони Блэра оказывало США после начала войны в Афганистане и Ираке, привело к резкому сокращению числа мусульман, голосовавших за лейбористов на выборах 2005 г.

Интересен и тот факт, что в 1996 г. был создан единый представительный орган мусульман страны – Совет мусульман Великобритании. В 2001 г. его генеральный секретарь Ю. Бейлок заявил, что Совет отражает интересы всех мусульманских общин страны. Совет мусульман Великобритании был признан правительством.

В настоящее время мусульманские общины Великобритании довольно широко представлены не только в местных, но и в общенациональных органах власти. Они имеют 13 мест в парламенте страны, причем 4 представителя мусульманских общин заседают в палате Лордов: лорд Ахмад, лорд Али, лорд Пател, баронесса Уддин. Башир Ханбхай – член Европарламента [36].

Сообщество мусульман страны постоянно крепнет политически. Председатель Совета имамов и мечетей Великобритании Заки Бадави считает, что новое поколение мусульман старается участвовать в тех процессах, которые происходят в британском обществе, и в то же время они хотят остаться мусульманами и сохранить свою идентичность.

Список литературы

1. Гусейнов Э. Арабские иммигранты создают параллельные структуры власти / Э. Гусейнов // Известия. – 2003. – 1 февраля.
2. Дафф М. Британские мусульмане: Спinoй к обществу? / М. Дафф. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/1/hi/Russian/life/newsid_2049000/-2049543.stm, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Иваненко А. Ислам в Европе: наш ответ Хантингтону / А. Иваненко. – Режим доступа: www.islam.ru/pressclub/analitika/reply, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Игнатенко А. А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации / А. А. Игнатенко. – М.: Интер, 2006.
5. Исламские организации Европы. Совместный проект информационных отделов Союза исламских организаций Европы и Ассоциации культурно-просветительских общественных объединений «Собрание». – Режим доступа: <http://www.islam.ru/pressclub/analitika/isorve>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Континент. – 2002. – № 6 (68). – Режим доступа: <http://www.continent.kz/2002/06/14.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
7. Крылов К. Уроки демократии / К. Крылов. – Режим доступа: <http://www.specnaz.ru/article/?749>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Кондратьева Т. С. Мусульмане в Великобритании: социализация или обособление? / Т. С. Кондратьева. – М.: ИНИОН РАН, 2008.
9. Ланда Р. Мусульманские партии и организации в Великобритании / Р. Ланда // Актуальные проблемы Европы. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – № 1. – С. 38–47.

10. Лаумулин М. Закат мультикультурализма. Наступает эра европейского ислама / М. Лаумулин // *Континент*. – 2006. – № 5 (166). – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1142718240>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Нурси С. Рисале-и Нур / С. Нурси. – М., 2000. – С. 29–37.
12. Парекх Б. Представляет ли ислам угрозу демократии? / Б. Парекх. – Режим доступа: <http://www.project-syndicate.org/commentary/parekh1/Russian>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
13. Плещунов Ф. О. Мусульманские объединения и организации Великобритании: прошлое и настоящее / Ф. О. Плещунов. – М.: Изд-во Института Ближнего Востока, 2006.
14. Погорельская С. В. Прощание с мультикультурализмом / С. В. Погорельская // *Актуальные проблемы Европы*. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – № 1. – С. 90–114.
15. Погорельская С. В. Мусульмане в Германии. Специфика интеграции / С. В. Погорельская // *Актуальные проблемы Европы*. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – № 1. – С. 146–176.
16. Сухова С. Еврохалифат / С. Сухова // *Итоги*. – 2008. – № 17. – С. 21–23.
17. Фадеева И. Л. Маятник политического ислама / И. Л. Фадеева // *Еврейское слово*. – 2006. – № 35 (308). – С. 5–9.
18. Федотова В. Г. Модернизация другой Европы / В. Г. Федотова. – М.: ИФ РАН, 1997. – 223 с.
19. Французская Коммунистическая партия. Официальный сайт партии. – Режим доступа: <http://www.pcf.fr>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
20. Чуков В. Западноевропейский ислам: регионализм, структуры, персонификация / В. Чуков, П. Колева. – София: Изток-Запад, 2011. – 315 с.
21. Aspirations a reality. British muslims a. labour market. – L., 2004.– Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Islam_in_the_United_Kingdom, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
22. Informationsplattform Religion. – Режим доступа: <http://www.religion-online.info/archiv/newsletter-2002-02.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
23. Lachmann G. Tödliche Toleranz / G. Lachmann. – München, 2005.
24. Ramadan T. Muslims in France. The way toward coexistence / T. Ramadan. – Geneva, 2008.
25. Roy O. The Failure of Political Islam / O. Roy. – Cambridge, MA, U. S. A, Soft Cover. – Harvard University Press, 1996.
26. Ulfkotte U. Der Krieg in unseren Städten / U. Ulfkotte. – Frankfurt a. M.: Eichborn AG, 2003.
27. Verfassungsschutzbericht, 2005/Bundesministerium des Innern. – Berlin, 2006. – Mai. – S. 213.
28. Troll C. Muslime in Deutschland / C. Troll. – Режим доступа: http://www.jesuiten.org/geschichte/jubilaen/images/files/jahresthema_2001_troll_1.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. нем.
29. Schöppner K.-P. Die Zuwanderung möge begrenzt werden. *Die Welt* / K.-P. Schöppner. – Berlin, 2002. – 19 März.
30. Chardès F. La France multiethnique de 2030: force ou faiblesse géopolitique? / F. Chardès. – Режим доступа: <http://www.college.interarmees.defense.gouv.fr/IMG/pdf/gchARDEF31031-4.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. нем.
31. Noiriel Gérard. Le creuset Français / Noiriel Gérard. – Paris, 2006.
32. Péchu C. Droit au logement. Gènes et sociologie d'une mobilization / C. Péchu. – Paris, 2007.
33. Muslims statistics. The Muslim council of Britain. – Режим доступа: <http://www.mcb.org.uk/library/statistics.php>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
34. Reporting islam a. muslim communities in Europe. – Режим доступа: <http://www.britishcouncil.org/az/Brussels-europe-british-muslims-launch.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
35. Moniquet C. Radicalisation of muslim youth in Europe: the reality and the scale of the threat: Hearing of the Committee on international relations. Subcommittee on Europe and emerging threats / C. Moniquet. – United States House of Representatives. – Wash., 2005. – 27 April. – Режим доступа: http://www.cptmi.org/pdf/IslamicExtremism_EuropeMoniquet.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
36. The Times: Портрет мусульман Великобритании. – Режим доступа: http://www.islam.ru/pressclub/smi/eng_mus, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.